

Сообщение Братиславской городской прокуратуры в главную прокуратуру о намерении поставить вопрос о лишении парламентского иммунитета Г. Штейнера¹

Братислава

7 января 1926 г.

По сообщению районного управления из Дунайской Стреды, коммунистическая партия 13.XII 1925 г. провела собрание в Дунайской Стреде.

В качестве оратора выступал Габриель Штейнер, житель Комарно (депутат Национального собрания), который в своей речи в присутствии приблизительно 500 человек употребил следующие выражения:

«Мы хотим такое государство, как Советская Россия. Любой закон издается в пользу буржуазии и все — от нотариуса до парламента — служат буржуазии. Свергнем существующий общественный порядок и создадим власть рабочих и крестьян. Много свидетельствует о том, что в Чехословакии все делается в интересах буржуазии. Мы убеждаемся, что весь государственный аппарат всегда считает правыми богатых, а бедных никогда. Нас судят за правду, и это считается демократией и свободой слова».

Габриель Штейнер этими словами публично критиковал государство, его демократическо-республиканскую форму и грубо и подстрекательски порочил республику, что может подорвать авторитет республики и создать угрозу общему спокойствию в ней, тем самым он допустил нарушение общественного порядка согласно § 14 ст. 1 и 5 Закона об охране республики. Вследствие этого городская прокуратура намерена внести [господину] судебному следователю в Братиславе предложение о лишении иммунитета и о наказании обвиняемого депутата Габриеля Штейнера согласно § 40 уг. кодекса и согласно решению Министерства юстиции от 18.VI 1921, № 28427.

Просим одобрить эти действия.

SSUA, Bratislava, HSZ IV/60/1926.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Штейнер Г. (1887—1942) — видный деятель революционного рабочего движения в Словакии, член ЦК КПЧ с 1929 г. Погиб в концлагере в Бухенвальде в 1942 г.

Сообщение газеты «Трибуна» о позиции Чехословацкой народной партии по вопросу о признании СССР де-юре

Прага

12 января 1926 г.

Как мы информировали в свое время, министр общественных работ Млчох сказал в своем новогоднем выступлении, что признание России де-юре — это вопрос самого ближайшего времени и что все коалиционные партии, за исключением национальных демократов, едины в этом вопросе. На это тогда отреагировала [газета] «Чех»¹, написав, что Народная партия никогда не признает Россию. Основываясь на надежной информации, мы можем сообщить, что такая позиция архиепископского органа не является позицией Народной партии, ответственные деятели которой выступают за признание России². Нет ни малейших сомнений в том, что в этом духе будут выдержаны также официальные решения партии, когда вопрос о России станет актуальным. Народная партия

стоит на той точке зрения, что нельзя терять такой большой рынок сбыта, каким является Россия, и что серьезный вопрос о занятости чехословацкой промышленности категорически принуждает к официальному установлению отношений с Советами, тем более что в ближайшее время нет надежды на возможность установления иного режима в России. В этом духе высказалась также официальная печать Народной партии, как, например, «Нашинец» и «Лид»¹.

«Tribuna», Praha, 12. ledna 1926,
č. 10.

Перевод с чешского.

¹ «Cech», Praha, 3, 5. ledna 1926, č. 3, 5.

² Чехословацкая народная партия в вопросе признания СССР не была единой. За признание выступала группа во главе с депутатом Национального собрания Светликом. Ее точку зрения, однако, резко осуждали представители католического духовенства, рупором которых была прежде всего газета «Чех». Депутат Светлик в своем выступлении в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания 10 февраля 1927 г. заявил, что Народная партия высказалась за признание СССР по экономическим соображениям. Его заявление вызвало, однако, острую реакцию у католического духовенства, которое в узком исполнительном комитете Народной партии провело резолюцию против признания СССР. (Cech, Praha, 5. dubna 1927, č. 5).

³ Газета «Нашинец» выходила в Оломоуце. Основана в 1864 г. Газета «Лид» выходила в Праге с 1918 г.

162

Из телеграммы миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии по поводу предложения румынского правительства о сотрудничестве полиции стран Малой Антанты и Польши¹.

Бухарест

13 января 1926 г.

...* Дука от имени румынского правительства просит, чтобы контакты нашей полиции с румынской в вопросах о коммунизме и особенно о Советах были намного шире, регулярней и основательней, чем до сих пор. Он просит, чтобы наша полиция быстро сообщала об этом.

С подобной просьбой Дука обратился к Польше и Югославии.

Отт

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926,
č. 50/26.

Копия. Перевод с чешского.

¹ В другой телеграмме чехословацкого посольства в Румынии приводится предложение румынского правительства о заключении полицейской конвенции, которая должна была содержать следующие пункты: «1) регулярный, периодический взаимный обмен информацией для защиты от действий коммунистов; 2) совместные полицейские меры, в частности, быстрая выдача арестованных коммунистов; 3) проверка инструкций о пребывании граждан государств Малой Антанты и контроля за ними и предоставление им больших выгод в вопросах пребывания и прописки, чем те, которыми пользуются другие иностранцы; 4) периодические полицейские совещания попеременно в Бухаресте, Праге и Белграде» (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 62). См. док. 166.

* В опущенной части телеграммы содержатся не соответствовавшие действительности сообщения румынских правительственных кругов о якобы готовящихся в СССР демонстрациях против Румынии и Чехословакии и сосредоточении советских войск на границах.